

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *Е. Анисиной*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Вечный двигатель смерти / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-116142-2

В результате несчастного случая погибает жительница Тарасова — Елена Соломко. Женщина мыла окна, оступилась и упала с высоты пятиэтажного дома. В этот же день, незадолго до смерти Елены, к частному детективу Татьяне Ивановой приходит дочь погибшей Виктория и просит помочь ей устранить недавно возникший симптом в виде голоса, звучащего в голове и уговаривающего наложить на себя руки. Сначала Татьяна отказывает Виктории. Но узнав об обстоятельствах смерти ее матери, она решает во что бы то ни стало докопаться до истины...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-116142-2

© Серова М. С., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ГЛАВА 1

— Не знаю, как некоторым людям удается утверждать на все сто процентов что-то, что не до конца ими проверено. Как знать, что тебя ждет там, куда ты так упорно стараешься проникнуть? И речь даже не о том, что на долгую дорогу может не хватить сил, упорства, возможностей — это само собой, но есть и другой момент, некие исходные данные, с которыми ты вышел на старт. Например, толщина твоего кошелька. Нет, на самом деле это не ерунда. Что бы там ни говорили о том, что деньги — не главное, любое стремление быстро превратится в унылое отступление, если в карманах будет гулять ветер. Это раз. Два — жизненный багаж. Дети, родители, кредиты, болезни. Все это, как говорится, сопутствует, и перед тем, как отправиться покорять очередные вершины, неплохо было бы подумать о том, куда на время путешествия пристроить спиногрызов или неоконченный ремонт. Третье же, по моему разумению, тоже важно: это собственные жизненные установки. Этаким пакет с паке-

тами. Там и привычки, от которых фиг откажешься. И всякие умения и предпочтения типа упорства, любви к ближнему, способности не рубить сгоряча или, наоборот, не тянуть кота за... эти самые.

Ленка деловито кивнула и отпила из своего стакана. Такой же стоял передо мной. Оба были гранеными. Каждый был наполнен пивом. В Ленкином стакане его было меньше.

— Ты меня что, отговариваешь? — спросила Ленка.

— Нет, ну что ты! — горячо запротестовала я.

Я осмотрелась и вздохнула.

На моей кухне, где мы с подружкой культурно распивали, царила разруха. С утра на меня внезапно накатило: а дай-ка я все тут приведу в порядок! Из шкафчиков выкатывались посуда, вскрытые упаковки с какой-то крупой, куча пластиковых вилок и ножиц, обрывки фольги, спичечные коробки и много всего, что когда-то казалось необходимым, было куплено, отставлено, утеряно, забыто. Холодильник тоже подвергся тщательной проверке на важность его содержимого.

В нем я нашла контейнер с какой-то едой, но опознать ее не смогла, потому что она была покрыта нежной пушистой плесенью. Контейнер долгое время прятался за кастрюлькой, накрытой крышкой, но самое интересное, что

то, что таилось под крышкой, тоже оказалось непригодным.

Это был плов, над которым я колдовала полторы недели назад. Ароматище тогда стоял такой, что я позавидовала каждому, кто в этот момент мог пройти мимо дома. Готовила я с открытым окном, на улице самым натуральным образом собиралась гроза, но она так и не случилась. А вот плов удался.

Съесть все сразу я не планировала, да и не смогла бы, поэтому сложила его в кастрюлю и, не глядя, сунула ее в холодильник. А на другое утро ко мне пришли гости, и про плов пришлось забыть. Не то чтобы специально, но факт остается фактом. Я его загубила.

* * *

Клиентка напросилась ко мне домой.

Я не хотела, но она пришла. Просто ей нужно было срочно, а договориться о месте встречи за пределами моей квартиры не получилось. Девушка находилась в сильном стрессе. Я решила не мучить ее долгим ожиданием и назвала адрес.

— Спасибо вам большое, — выдохнула она. — Я, правда, не слишком хорошо знаю город, но, наверное, найду.

Я тут же решила ухватиться за этот момент и сделала попытку устроить свидание в нейтральном месте.

— А вы сейчас где находитесь? — поинтересовалась я.

Она назвала адрес. Да уж, не ближний свет.

— Если честно, меня бы устроила встреча на вашей территории, — объяснила девушка. — Неуютно на улице.

— Мы можем пойти в парк, найти тихое местечко, — предложила я.

Она не сразу ответила. Стало понятно, что ей не по душе мое предложение.

— Приезжайте, — сдалась я. — Адрес помните?

— Помню.

— Жду с нетерпением.

Откладывая в сторону телефон, я поразила сама себе.

Я не спросила у девушки ни о чем. Не узнала, как ее зовут и откуда она взяла мои контакты. Не предупредила о том, что мой ценник совсем не дешевый. Я даже не узнала, по какой причине она хочет меня видеть. И она не стала рассказывать. Сразу наехала с просьбой о встрече. Добавила, что времени у нее осталось мало. Мало до чего? В каком смысле «мало»? И я растерялась. Ну вот, как такое могло произойти?

Звонок в дверь раздался примерно через час. До прихода клиентки я успела сгонять в магазин за сигаретами, поставить на огонь турку с кофе и быстренько соорудить в комнате относительный порядок. Планировалось про-

водить человека в гостиную, усадить в кресло, поставить перед ней чашку (если не откажется) и пепельницу (если захочет), а потом, подперев ладонью щеку, наконец-то погрузиться в ее проблемы.

Это была совсем молодая девушка. На вид ей можно было дать и восемнадцать, и двадцать четыре.

Есть такой период в жизни каждого, это когда ты одновременно можешь выглядеть выпускником школы и успешным человеком, познавшим многие постыдные тайны Уолл-стрит. Подслеповатые консьержки, бывает, обращаются ко мне на «ты», не подозревая, что я давным-давно выползла из подростково-прыщавого периода. Однако стоит мне открыть рот и произнести пару слов, как их восприятие тут же рушится.

Девушка принялась разуваться. На ней были высокие розовые кеды, и, чтобы расшнуровать их, она опустила на одно колено. С плеча тут же соскользнула сумочка, и посетительница тут же с досадой отодвинула ее в сторону, чтобы та не мешалась.

— На улице сухо, — попыталась я прервать процесс. — Бросьте вы. Проходите так!

— Нет, я не привыкла, — наотрез отказалась девушка, быстро перебирая пальцами. Шнурки становились все длиннее и длиннее. Дело явно шло к развязке. — То есть я знаю,

что можно в доме в уличной обуви, но я реально не могу.

— Ну ладно, — в который раз поступилась я своими принципами, — не страшно. Закончите — проходите в комнату. По кофейку?

— Да. Можно.

Я отправилась на кухню за кофе.

За спиной послышался глухой звук. Похоже, кеды были отправлены в отставку.

Кофе девушка любила, но от сигарет наотрез отказалась.

Усевшись в кресло, тут же открыла сумочку и протянула мне паспорт.

— Зачем? — не поняла я.

— Вы меня домой пригласили, вы должны знать, что я и кто я.

Я послушно открыла ее паспорт.

Виктория Соломко. Судя по дате рождения, ей двадцать три года.

— Очень приятно, Виктория, — улыбнулась я и вернула паспорт хозяйке. — Теперь моя очередь.

Свою ксиву я заблаговременно отправила в задний карман джинсов, но Виктория только бросила на нее быстрый взгляд.

— Я знаю, кто вы, — успокоила она меня. — Вы помогли моей знакомой.

Уже что-то. Рекомендации от бывшего работодателя — это круто.

— Наверное, так и было, — уклончиво ответила я. — Рада, что смогла помочь.

— Подругу обвиняли в краже, она в ювелирном работала, — напомнила Виктория. — Вы не только доказали, что она не была вором, — вы вычислили настоящего преступника.

— И им оказался охранник, он же сын директора магазина, — вспомнила я.

— Да, — кивнула Виктория и взяла в руку чашку с кофе. — Только подругу все равно уволили.

— Как это так?

— А вот так. Жизнь такая дерьмовая.

Она сделала из чашки маленький глоток. Потом, словно распробовав, еще один. Затем еще. И снова. Пила жадно, но странно. Словно пробовала на вкус, потом смаковала кофе во рту, а после все повторялось сначала. Я никогда не видела, чтобы кофе пили таким способом. Маленькими глотками — да, но хотя бы с какими-то паузами. Но чтобы так?

Но все люди разные, и далеко не все видят себя со стороны. Викторию я не знала, поэтому делать какие-то выводы после десяти минут знакомства мне показалось крайне преждевременным. Но пока я настраивала себя на благожелательную волну, она уже справилась с содержимым чашки и поставила ее на блюдце.

— Как же давно я не пила кофе, — пробормотала она и вдруг вскинулась. — Натуральный же?

— Другого не держим, — скромно улыбнулась я.

— А как пахнет! Я еще на лестничной площадке поняла, что вы меня угостите! Спасибо!

— Я еще сделаю, — предложила я.

— Нет, не нужно, — покачала головой Виктория. — Мне много нельзя.

— Давление? Сердце?

Вика снова полезла в сумку, достала из нее таблетки в блистере.

— Воды? — догадалась я.

— Не надо, они не горькие.

То недолгое время, которое я провела с Викторией, мы ни к чему не пришли. Кофе и лекарства, конечно, вещи нужные, но в чем суть ее визита?

— Виктория, я вас внимательно слушаю, — подтолкнула я ее.

Она вдруг уставилась на меня с таким видом, словно за моей спиной прямо из пола выросло дерево. Правда, смотрела она не за спину, а прямо в глаза.

На всякий случай я обернулась. Вдруг ее привело в ужас что-то, что она заметила в моем доме? Засохший букетик на тумбочке, который мне просто лень выбросить? Дверной проем, за которым виднелся край коридора, где я за-

была выключить свет? Брошенная на спинку стула футболка, которую я в суматохе просто не заметила?

Да ерунда. Для меня тут все привычно, но это я. Викторию, похоже, серьезно воспитывали в прошлом. Вон как судорожно принялась разуваться, и не остановить было.

Виктория подалась вперед.

— Вы слышите? — прошептала она.

Я прислушалась.

Удивительно, но я тотчас услышала столько, что и не сосчитать. Шаги соседей сверху, едва слышную музыку из-за стены, шум машин на улице и речь, которую я не понимала, потому что она звучала на иностранном языке. Под окнами шли какие-то люди и разговаривали о чем-то легком, веселом. Один смеялся, другой вздохнул что-то рассказывал. Лязг железа тоже услышала — в соседнем дворе меняли старую покоцанную оградку, обвивающую детский двор, на новую, и вот уже несколько дней рабочие вынимали из земли и складывали старые металлические секции в опасные острые кучки. Работа длилась уже несколько дней, и каждый вечер старый металлолом забирал грузовик, который тоже был довольно громким.

— Я вас слышу, но пока не понимаю, — призналась я. — О чем именно вы хотите сказать?

О нет, я прекрасно поняла, что она имеет в виду, и это был не городской шум.

Тут было что-то другое. Следовало очень аккуратно подобраться к тому, чего так испугалась моя гостья. И я, разыграв непонимание, попробовала хоть как-то подтолкнуть ее к более-менее связному изложению своей проблемы. Девушку что-то очень тревожило, но что именно?

— Вы знаете, у меня часто приоткрыто окно. А сейчас сам бог велел — жарыща-то какая. Но если вам мешают звуки с улицы, то можно что-нибудь придумать, — сказала я. — Вы только скажите.

Виктория посмотрела на меня с жалостью. Теперь я напряглась основательно.

— Вы не слышите, — подвела она итог и отодвинулась от меня. — Говорите, что слышите, но на самом деле ждете. Чтобы вам стало все ясно и понятно.

— Так и есть, — вздохнула я. — Чтобы помочь вам, я должна понять из вашего рассказа хоть что-то.

— Я вас отвлекаю? — с вызовом спросила девушка. — Я не вовремя? Или просто не представляю для вас интерес?

Вот не люблю, когда на ровном месте начинают предъявлять претензии. Тем более что Виктория только что запутала меня окончательно. Эмоций много, а толку ноль. Так дела не делаются.

— Послушайте, но я же суть не уловила, — попробовала объяснить я.

Виктория молчала, не пытаясь возразить и поспорить. Я уж было подумала, что сейчас произойдет удивительное — посетительница, наверное, поймет, что я говорю вовсе не о том, что не заинтересована в нашем сотрудничестве. Напротив. И я очень хочу ей помочь. Но не знаю чем!

— Я знала, что не нужно было приходить, — забормотала она. — Знала, что происходящее не нормально. Но была надежда. Была. Она была!

Ее голос становился все громче. А я не знала, как себя вести.

— Объясните же, о чем вы говорите, — потребовала я и осторожно взяла ее за руки.

Благо расстояние, которое было между нами, позволяло это сделать. Руки девушки были горячими. От нее исходил горьковатый кофейный запах.

— Давайте простыми словами. Начните с любого места вашей истории. Разберемся, обещаю.

— Я попыталась, — вдруг спокойно ответила девушка на мою попытку привести ее в чувство, — но это, знаете... это было так тупо. Вы меня не бойтесь, пожалуйста. Потому что я не буйная. Так ведь говорят о психах? А я — псих. Самый настоящий. Я он и есть. Лечусь,